

— Так себе, — смиренно ответил Цинь Му. — Мне удалось ступить на путь ножа, но после этого прогресс остановился.

Мясник бросил на него холодный взгляд, и Цинь Му тут же показалось, будто его режут ножом.

— Твоё Дао ножа не развилось, а значит, Дао меча тоже стоит на месте? — мясник усмехнулся.
— Дао лечения, живописи, буддизма, создания, воровства иковки — все они остановились, я прав?

Цинь Му восхищённо ответил:

— Дедушка мясник невероятно проницателен! Ты понял мою проблему с первого взгляда! — тут же ответил Цинь Му. — Тем не менее, мне удалось постичь Дао двадцать шесть небеса Дао божественных искусств!

— Это случилось благодаря Дао Великого Первоначала? — с трудом сопротивляясь желанию его избить, проговорил мясник. — Дао до начала содержат в себе бесчисленное количество качественных знаний. Небесные Преподобные и секта Дао тщательно их изучают, и я не вижу ничего плохого в том, чтобы ты их тоже изучал и становился сильнее. Тем не менее, почему ты не достиг более глубокого уровня Дао ножа, меча и живописи?

Цинь Му задумался и ответил:

— Потому что Дао ножа, меча и другие — это Дао после начала. Их нужно создавать с нуля.

— Именно поэтому даже постигнув Великие Дао древних богов, твоё Дао меча не стало сильнее, — объяснил мясник. — Ты слишком долго провёл за пределами мира смертных, а именно оттуда происходят Дао после начала. С тех пор, как ты попал на райские небеса, ты имел дело с величественными богами, почти все из которых хотели от тебя избавиться. В мире смертных тебе удалось открыть трое небес Дао меча всего лишь за несколько лет, но на райских небесах твоё развитие остановилось. Му'эр, ты сильно отдалился от Дао после начала. Я не уверен, что ты в силах продолжить идти путём парня из Великих Руин.

Цинь Му взвёл брови:

— Моё сердце Дао невероятно устойчиво, я не могу забыть свои старые стремления.

— Действительно? — мясник достал свой нож и собрался дать его в руки Цинь Му, но, немного подумав, остановился и достал метровый железный прут. — Запечатай своё совершенствование, райские дворцы и божественные сокровища, чтобы снова стать смертным. Я заставляю тебя вспомнить себя в прошлом.

— Без проблем, — Цинь Му закрыл своё божественное сокровище Духовного Эмбриона и исконный дух.

Мясник взглянул на него и напомнил:

— Ты не запечатал своё физическое тело.

Цинь Му начал быстро перебирать пальцами, запечатывая сотни точек по своему телу. Он

мгновенно перестал чувствовать свою жизненную Ци, а его тело стало невероятно тяжёлым.

Мясник спрыгнул с лодки и торжественно проговорил:

— Хватай свой нож и следуй за мной.

Цинь Му выпрыгнул из лодки и с громким хлопком провалился под воду. Спустя мгновение он всплыл на поверхность и умчался прочь, наконец вспомнив, как бежать по волнам райской реки.

Вскоре они вышли на берег. Цинь Му собирался задействовать свою жизненную Ци, чтобы высушить одежду, но тут же вспомнил, что у него не было жизненной Ци.

Мясник неторопливо пошёл вперёд, и Цинь Му с трудом его догнал. Он постепенно начал чувствовать дуновения ветра, и внезапно подпрыгнул и побежал по небу.

Вскоре они с мясником прибыли в небольшой город и осмотрелись. Должно быть, это был новый город Речной Гробницы, Цинь Му не помнил этого места.

В последние годы Вечный Мир менялся с каждым днём, в нем появлялось множество новых городов. Если Цинь Му не посетит столицу Вечного Мира в ближайшее время, он может там заблудиться.

— Му'эр, в этом городе завёлся хулиган, убей его своим ножом, — внезапно проговорил мясник.

Цинь Му слегка нахмурился и проговорил:

— Дедушка мясник, в Вечном Мире существуют законы. Если здесь завёлся хулиган, городские власти должны провести расследование и наказать его по закону.

Мясник взвёл брови и бросил на него презрительный взгляд. Усмехнувшись, он проговорил:

— Твоё сердце уже не такое, как было. Где тот Цинь Му, который когда-то в гневе убил своим ножом Фу Юйтина в городе Пограничный Дракон? Если законы страны так сильны, то почему здесь есть преступники?

Цинь Му покачал головой и ответил:

— В прошлом всё было по-другому. В Великих Руинах не было законов, поэтому нам приходилось самостоятельно разбираться с преступниками. Но в Вечном Мире есть законы.

Мясник сердито воскликнул:

— Если мы сталкиваемся с несправедливостью, то решаем её одним ударом ножа! В прошлом Речная Гробница хотела построить новый город, но в нем завёлся преступник, который терроризировал это место. Здесь жило лишь сто человек, и этот человек выкупил здешнюю землю и заставил их всех выехать. Когда кто-то отказался это сделать, он убил шестерых человек, и ранил ещё сорок! Жители пошли жаловаться властям, и убийца разузнал кто это сделал, и а затем убил и их! Где был закон? Он не в силах позаботиться об этом месте!

Цинь Му нахмурился и спросил:

— Почему чиновники Речной Гробницы допускают подобное?

— Небесный Преподобный Му, ты слишком близок к небу, и слишком далёк от земли! Ты уже забыл о своих старых намерениях! — Мясник усмехнулся и продолжил. — Твоя кровь остыла, а нож стал тупым. Ты стоишь слишком высоко, и больше не видишь тьмы и грязи мира смертных. Ты контролируешь общее течение вещей в мире, но не видишь жизни простых людей. Что бы сделал Цинь Му из прошлого?

Цинь Му схватил метровую палку и отправился в город. Его Ци и кровь вскипели, он торжественно проговорил:

— Я ещё в силах разбудить свою кровь. Кто этот преступник?

Мясник отправился следом за ним:

— Это сын Вэй Юна, Вэй Цинхэ.

Цинь Му остановился и оглянулся.

Мясник улыбнулся и спросил:

— В чем дело, Небесный Преподобный Му?

— В чем дело, Небесный Преподобный Му? Разве ты не готов пойти против сына Вэй Юна? Твой нож заржавел, и ты не отличаешься от десяти Небесных Преподобных. Ты витаешь в небе и не контактируешь с земной Ци и миром смертных. Ты больше не достоин использовать свой нож. Возвращайся на свои райские небеса!

Кровь Цинь Му вскипела, и его убийственное намерение взмыло к небесам. Крепко сжав метровый кусок железа, он зашагал в шумного города.

— Кто здесь Вэй Цинхэ? — спросил он прохожего.

— Ты не знаешь Вэй Цинхэ? — улыбнулся прохожий. — Знаменитый Небесный Преподобный Вэй из нового города Речной Гробницы — это тот юноша в красной мантии на платформе Канарейки.

Цинь Му пошёл дальше, и вскоре услышал приятную музыку. Впереди показался огромный павильон, наполненный бесчисленными певицами и танцовщицами. Подняв голову, он увидел огромную платформу, на которой сидел мужчина в красной мантии. Его окружало множество практиков божественных искусств, их смех звенел над округой.

Он продолжил идти вперёд и подошёл к лестнице. Практики божественных искусств тут же попытались его остановить:

— Мастер Вэй слушает музыку, и платформе уже закрыта. Пожалуйста, придите позже.

Цинь Му не собирался останавливаться и оттолкнул практика плечом, отчего тот отлетел в сторону, создавая в стене огромную дыру.

Сверху донёсся чей-то крик, множество практиков божественных искусств тут же сбежались на суматоху. Цинь Му несколько раз щёлкнул пальцами, отправляя их всех в полет.

Поднимаясь по лестнице, он внезапно услышал свист меча. Он небрежно взмахнул железной палкой, сталкиваясь с невероятно острым мечом практика божественных искусств. В его руке была лишь пластина из обычного железа, но когда она столкнулась с мечом, тот тут же

рассыпался.

Цинь Му не использовал своего совершенствования, полагаясь исключительно на базовую технику ножа.

Только овладев техникой, можно было постичь Дао.

Дао нельзя было изучить, его можно было только понять.

Цинь Му использовал простейший навык меча, которому его обучил старейшина деревни, в то время как его противник использовал сложный навык меча, в котором можно было заметить даже влияние навыком Цзян Байгуй и Цинь Му.

Тем не менее, Цинь Му уже достиг уровня, на котором уже не нуждался в фокусах. Несмотря на то, что его навык был невероятно примитивен, ему не составило труда сломать сложную технику противника.

Он поднялся на вершину павильона, и на него тут же обрушились десятки лучей меча. Практики божественных искусств, которые были с Вэй Цинхэ, бросились в атаку, исполняя самые изысканные техники Вечного Мира.

В прошлом подобные навыки были редкостью, и ими владели совсем немногие. Но теперь они были доступны каждому.

Нервно размахивая металлической палкой, Цинь Му продолжал идти вперёд. Вокруг него раздавались бесчисленные взрывы, с которыми рассыпались божественные мечи.

Внезапно вспыхнул луч божественного света. Вэй Цинхэ в красной мантии исполнил свой навык меча, и его луч устремился прямо в лицо Цинь Му!

Цинь Му взмахнул железной палкой, после чего раздался звонкий звук.

На лице Вэй Цинхэ возникло удивлённое выражение, он вскочил с места:

— Жалкий крестьянин, как ты осмелился попытаться меня убить! Ты хоть знаешь, кто мой отец? Он уже давно дал мне божественный меч, чтобы я мог себя защитить!

Вэй Цинхэ ошеломлено дрогнул. Цинь Му неспешно подошёл к нему и спросил:

— Ты Вэй Цинхэ, сын Вэй Юна?

Вэй Цинхэ поспешно ответил:

— Брат, ты ещё молод, не делай глупостей...

Вэй Цинхэ поспешно сказал: «Брат, ты ещё молод, не бездельничай ...»

Кусок железа в руках Цинь Му засиял ослепительным светом меча и засвистел в воздухе. На теле Вэй Цинхэ появился длинный кровавый след, протянувшийся от левого плеча до правого бедра, и верхняя часть его тела упала на землю.

На платформе тут же поднялась суматоха, танцовщицы и музыканты разбежались во все стороны. Подчинённые Вэй Цинхэ один за другим поднялись в воздух, крича:

— Сообщите Мастеру Вэю, что его сына убили!

Цинь Му стряхнул капли крови с железной палки и сел. Налив себе вина, он начал ждать.

Мясник восхищённо воскликнул:

— Ты вернулся! Я чувствую, что молодой Цинь Му, воспитанный в деревне Цань Лао Великих Руин, снова с нами! Му'эр, почему ты не уходишь? Вэй Юн твой друг с детства, вы хорошо знаете друг друга. Разве ты не боишься встретиться с ним после того, как как убил его сына?

— Какой толк с того, что я убил Вэй Цинхэ? — равнодушно ответил Цинь Му. — Я угощу Вэй Юна выпивкой и проверю свой нож закона.

Мясник фыркнул и тоже уселся, налив себе вина. Спустя некоторое время его терпение исчерпалось, и он начал пить прямо из кувшина.

Вдали над городом Речной Гробницы вспыхнул божественный свет, и округу затопила божественная аура.

С неба спустился толстый бог, приземлившись на платформу, он прокричал:

— Кто убил моего сына?

В этот момент с неба спустилось ещё несколько лучей света, превращаясь в силуэты богов. Сделав шаг вперёд, они воскликнули:

— Откуда взялся мерзавец, осмелившийся сделать подобное?

— Убийцу чиновника не стоит даже допрашивать. Его нужно казнить на месте!

Взгляд толстого бога упал на человека, сидящего перед трупом его сына, и его лицо вздрогнуло. Задрожали даже складки жира на его лице.

Боги тут же собрались двинуться вперёд, но Вэй Юй остановил их взмахом руки. Все были озадачены, но подумали, что он решил лично отомстить за своего сына, поэтому не остановились.

Вэй Юн подошёл и проговорил:

— Брат Цинь...

— Брат Вэй, зови меня Имперским Наставником, — подняв руку, равнодушно ответил Цинь Му. — Я убил твоего сына. Мы с тобой дружим много лет, ты был моим первым другом за пределами Великих Руин. Мы с тобой вместе путешествовали, чтобы пройти экзамены в Имперский Колледж. По пути мы столкнулись с восстанием секты Наездников Дракона и поучаствовали в нескольких драках. Можно сказать, что мы были друзьями до смерти. Я убил твоего сына, и чувствуя себя виноватым, поэтому налил тебе вина, чтобы извиниться.

Вэй Юн воскликнул:

— Ты мог преподать ему урок, зачем ты его убил? Я не буду пить твоё вино!

— Пить или нет — решать тебе, — Цинь Му поднялся и торжественно проговорил. — В мире много несправедливости. Я могу притворяться обычным человеком, а могу убить твоего сына и

забрызгать его кровью всё вокруг. Я Имперский Наставник, и способен на это. Однако, обычные люди не имеют выбора, они должны лишь терпеть, как твой сын над ними издевается. Подумав об этом, я понял, в чём кроется храбрость обычного человека. Меч обычного человека не может править миром, его можно использовать лишь недолго. Поняв это, я постиг нож закона!

Железная палка в руке Цинь Му засияла, её лучи залили всю округу. Эти лучи напоминали цепи Юду и звезды Сюаньду, они могли высосать душу из человека и внушить силу небес!

— Вечный Мир должен построить страну с законами и порядком. Если закон будет действовать, нам не нужно будет полагаться на чью-то милость!

Цинь Му махнул рукой и выбросил железную палку. Пройдя мимо Вэй Юна, он добавил:

— Ты не воспитал своего сына должным образом, отчего он доставил много неприятностей людям вокруг. Доложи об этом Императору. Твоя должность будет снижено на три ранга, и ты десять лет не будешь получать зарплаты. Если подобное повторится, нож закона тебя убьёт. Береги себя.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/1735733>